

Иту и Цзян Ханьюй пробыли во дворе госпожи Ван ещё некоторое время. Они ушли только после того, как прекратился звук капающей воды снаружи. Они не знали, когда пришла Ду Цзиньюй, лишь почувствовали, как в комнате внезапно похолодало.

Иту, впрочем, почти ничего не ощутил — после того как Ду Цзиньюй вселилась в него, юноша перестал воспринимать нормальную температуру. Но её знакомое, влажное присутствие он уловил сразу.

Госпожа Ван, рыдавшая в комнате, ничего не заметила. Призрак не вошёл — Ду Цзиньюй лишь молча постояла снаружи некоторое время и ушла. Мать ничего не почувствовала, но понимала, что дочь никогда её не простит. Мстительный дух не тронул госпожу Ван, даже когда в поместье Ду начали происходить бесчинства — этот холодный и обветшалый дворик остался нетронутым. Ду Цзиньюй уже уготовила для матери высшее наказание: заставила её навсегда остаться в доме Ду, до самой смерти.

— Кто бы мог подумать, что отец Ду Цзиньюй был даосом, — сказал Иту, взглянув на Цзян Ханьюя.

Этого он никак не ожидал. А значит, амулет в узелке-концентрике, который она подарила Чу Сычи, скорее всего, был написан ею самой. И её самоубийство было тщательно спланировано. Девушка, должно быть, использовала какой-то метод, чтобы превратить свою душу в мстительного духа и снова встретиться с Дун Хаюэ.

Но судьба распорядилась иначе. Никто не ожидал, что они обе умрут в один день.

— Собирается дождь, — сказал Цзян Ханьюй, взглянув на внезапно потемневшее небо.

Иту невольно вздрогнул. Дождь — дурной знак. Без солнечного света Дун Хаюэ и Ду Цзиньюй не только смогут свободно передвигаться, но и последняя, вероятно, станет ещё более дерзкой. Юноша больше всего беспокоился о том, что мстительный дух не оставит его в покое.

Они прошли немного по территории поместья, и с неба начали падать первые капли. Напарники ускорили шаг, собираясь вернуться во двор. Но то ли Иту показалось, то ли нет, но всю дорогу ему чудился красный силуэт, наблюдавший за ними издали. Если бы не Пиковый Король рядом, он бы подумал, что снова попал в призрачную ловушку.

— Она следует за нами, — прошептал Иту.

Мужчина отвёл взгляд от красной тени и повернулся к нему:

— Она вселялась в тебя, твоя аура ассимилировалась с её. Если ты будешь достаточно близко,

она легко тебя обнаружит.

— Нам нужно разделиться, — пробормотал Иту, скривив губы.

Цзян Ханьюй, услышав это, посмотрел на него со странным выражением, уголки его губ слегка дрогнули.

— Что, боишься меня задеть?

Иту встретился с ним взглядом. В чайных глазах мужчины мелькнула игривая искорка.

«...»

Его добросердечие было совершенно не оценено.

Он улыбнулся:

— Нет, боюсь, что ты меня заденешь. Вдруг она охотится за тобой? Надоело ей, наверное, гоняться за одним беззащитным интеллигентом вроде меня.

Цзян Ханьюй, услышав эту серьёзную чушь, приподнял бровь. Его горячий взгляд задержался на красивом лице Иту на несколько секунд, и он вдруг рассмеялся.

— Ну что ты, — усмехнулся мужчина с непонятной интонацией. — Мне ты ещё не надоел, с чего бы ей надоест?

Иту на мгновение замер. Когда до него дошёл смысл сказанного, его лицо вспыхнуло. Он открыл рот, чтобы возразить, но вовремя сдержался.

Юноша усмехнулся и с деланой грустью вздохнул:

— Мужские слова — лживые призраки. Говорит, что не надоел, а сам за спиной требует расставания...

Улыбка на лице Цзян Ханьюя застыла. Их зрительская зона ещё не была закрыта. Иту, зная это, нашёл способ отыгаться за двусмысленную шутку.

Сун Цзинчэнь и Люй Нань прятались от дождя в комнате Шао Фэна. От нечего делать они

открыли зону взаимодействия с Мастерами Карточного поля. То, что они увидели на игровом экране, повергло их в шок.

[Анонимный игрок 309: ??? Шань Юй — этот негодяй!]

[Анонимный игрок 975: Ха-ха-ха, уморительно. Это классический случай, когда подшучиваешь над женой, а в итоге сам попадаешь впросак (собачья морда.jpg)]

[Анонимный игрок 790: Ха-ха-ха-ха, братан, так ты и жены лишиться можешь.]

[Анонимный игрок 962: Опа, предложил расстаться, а сам говорит, что «не надоел»? Классический негодяй.]

[Анонимный игрок 1231: На-надоел? А-а-а-а, простите мои грешные мыслишки (ковыряет пальцем.jpg)]

[Анонимный игрок 1400: +1 +1, Шань Юй, его партнёр — мой идеал, если он тебе не нужен, познакомь, пожалуйста!]

[Анонимный игрок 1329: 1111111, я тоже хочу!!!]

Увидев слово «надоел», Сун Цзинчэнь окончательно окаменел.

«Господин Цзян бросил его?! И даже заставил Иту разорвать отношения?!»

Люй Нань, естественно, тоже всё видел. Он цокнул языком и вдруг сказал:

— А, всё.

— Что «всё»? — Сун Цзинчэнь только пришёл в себя, уже смирившись с этим фактом.

Он подумал, что это вполне в духе его Цзян-гэ. В конце концов, от безумца можно ожидать чего угодно.

— Их зрительскую зону закрыли.

Люй Нань пожал плечами. Зона взаимодействия наполнилась стонами разочарованных игроков.

Сун Цзинчэнь, впрочем, не удивился:

— Даже поздно закрыл.

Цзян Ханьюй ненавидел, когда за ним подглядывают, поэтому на карточных полях его зрительская зона обычно всегда была закрыта. Если только он не забывал об этом.

Люй Нань уловил в его словах что-то неладное и с любопытством спросил:

— Закрытие зрительской зоны лишает множества рекомендательных билетов. Он так уверен в себе?

А Цзин странно посмотрел на него:

— Разве? Мы с Цветочным зонтом тоже часто её закрываем.

На самом деле, Цветочный зонт не заботился о том, что о нём думают, но Сун Цзинчэнь ненавидел, когда его обсуждают. А когда они с Фу Хэнъи были вместе, в зоне взаимодействия только и твердили, что он — презренный прилипала. Эти кислые комментарии портили ему всё настроение. Поэтому ради душевного спокойствия А Цзина Пиковая Дама всегда закрывал свою зрительскую зону, как только входил на карточное поле. Хоть парень и сказал об этом лишь однажды, Фу Хэнъи запомнил навсегда.

Но теперь в закрытии доступа к Цветочному зонту не было необходимости, тем более что Сун Цзинчэнь даже пригласили друзья посмотреть его записи. Это было поле, которое Пиковая Дама проходил в команде с другими. Каждое его слово, каждое действие были юноше до боли знакомы.

Сун Цзинчэнь на мгновение задумался и снова впал в уныние.

Люй Нань, не заметив его состояния, кое-что для себя уяснил. Те, кто может позволить себе закрыть зрительскую зону, либо не нуждаются в очках, либо являются известными высокоуровневыми игроками. Им не нужно привлекать голоса выдающимися выступлениями на поле — репутация и сила говорят сами за себя.

Но кто же тогда тот мастер, что рядом с Иту? Люй Нань задумался. Неудивительно, что Шэнь Хао хотел затащить этого парня в отряд. Его партнёр оказался неожиданным сюрпризом.

Пока они разговаривали, в комнату вошли герои их обсуждений. Дождь усилился, и Иту с Цзян Ханьюем решили переждать непогоду здесь.

— Вы что здесь делаете? — удивлённо спросил Иту, отряхивая капли воды с одежды.

— А, зашли от дождя спрятаться, — смущённо улыбнулся Сун Цзинчэнь.

Иту с подозрением посмотрел на него. Взгляд парня был каким-то странным. Неужели... он видел комментарии игроков?

— Это самое... это было недоразумение, если что.

Не успел юноша договорить, как Сун Цзинчэнь замахал руками:

— Я ничего не видел, не надо объяснять, не надо.

«...»

«Там был совсем другой смысл, ты о чём вообще подумал?!»

Лишь Цзян Ханьюй сохранял невозмутимый вид, словно ничего не произошло. Он даже потянул напарника за руку:

— Отойди вглубь, дождь залетает.

Иту послушно закрыл дверь. В тот самый миг, как он это сделал, прямо перед его лицом метнулась красная тень. Сердце его подпрыгнуло, и он едва не выронил дверную ручку. Переведя дух, он обернулся и увидел, что Шао Фэн, сидевший в углу, вскочил и дико закричал:

— Это она, она! Она пришла, она снова пришла!

Иту удивлённо посмотрел на него. Шао Фэн видел Ду Цзиньюй.

— Она? — переспросил Люй Нань, поднимая голову. — Ду Цзиньюй?

— Да, — ответил Иту, потирая руки. Всё ещё было холодно, и его пробирала дрожь.

— Ты сделал с ней такое, естественно, она хочет тебя убить.

Это он сказал Шао Фэну, но не ожидал такой бурной реакции.

— Она сама виновата! Какое я имею к этому отношение! Разве я её убивал? Нет! — выражение лица Шао Фэна исказилось. — Я не заставлял её умирать, я даже спасал её!

Иту усмехнулся:

— Ты её спасал?

Глаза Шао Фэна налились кровью, готовые вот-вот лопнуть. На его лице появилась странная усмешка:

— Вы ещё не знаете, что она извращенка, да? Она любит женщин! Она любит старшую дочь семьи Дун, Дун Хаоюэ! Если бы я не вернул её на путь истинный, она была бы изгоем в семье Ду, её бы сожгли на улице! — прошипел Шао Фэн. — За что ей меня ненавидеть? Такая извращенка, как она, должна радоваться, что на неё хоть кто-то позарился! Она уже побывала в моей постели, а всё строит из себя недотрогу! Кому она нужна такая?!

Едва Шао Фэн закончил говорить, как снаружи ударил гром. Вспышка молнии осветила комнату, лица присутствующих и бледный силуэт, стоявший за дверью.

— Ч-чёрт! — вскрикнул Сун Цзинчэнь и отпрыгнул, схватив Иту за руку.

Но тело юноши было холодным, как у мертвеца. Сун Цзинчэнь испугался ещё больше и отскочил в сторону, едва не опрокинув вазу.

Шао Фэн, обезумев от страха, рухнул на пол и пополз назад. Всё, что он только что сказал, было услышано тварью за дверью. В следующую секунду в деревянную дверь с оглушительным грохотом начали колотить, словно пытаются её выломать.

— В-вы, придумайте что-нибудь! Я не могу умереть! Я не хочу умирать! — завыл Шао Фэн.

Хоть Шао Фэн и был подонком, он не должен был умереть. На завтрашней свадьбе нужен был жених, и, не зная правил карточного поля, игроки были вынуждены защищать его.

За дверью была не Ду Цзиньюй, а пришедшая за ней Дун Хаоюэ.

— Карты навыков заблокированы.

Поняв, что происходит, Люй Нань, сжимавший свою карту личности, осознал, что влип. Дун Хаоюэ заблокировала использование навыков. Даже если у него была карта Слуги, способная защитить игрока или NPC, он не мог её активировать.

За дверью бушевала буря, сверкали молнии, и белый силуэт плотно прижался к дереву. Иту поднял взгляд и в щели между досками встретился с багровым глазом Дун Хаоюэ. Холод пронзил его до самых костей.